
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 342.2

ББК 67.400.5

DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-30-35

N.M. Namatbekova, *Candidate of Sciences (Politics), Do-
cent of the Social and Human Sciences
Department, International University
of Kyrgyzstan*

M.M. Madaliev, *Candidate
of Sciences (Sociology), Professor,
Vice-Rector for Academic Affairs, In-
ternational University of Kyrgyzstan*

THE PROBLEM OF STATE SOVEREIGNTY IN THE NEW WORLD ORDER (by the Example of the Kyrgyz Republic)

The understanding of the “sover-
eignty of the state” in various concepts
in the theory of international relations is
considered. The political and economic
processes taking place in Kyrgyzstan in
the context of globalization and events
in world politics are analyzed. It is pos-
tulated that Kyrgyzstan needs to protect
and strives to fill in the concept of state
sovereignty with qualitative content.

Key words and word-combination:
sovereignty, statehood, democratic pro-
cesses, globalization, economic crisis,
“color revolutions”.

Н.М. Наматбекова, *кандидат поли-
тических наук, доцент кафедры социально-гума-
нитарных наук Международного университета
Кыргызстана (email: nurzat_n@yaboo.com)*

М.М. Мадалиев, *кандидат социологи-
ческих наук, профессор, проректор по учебной
работе Международного университета Кыргыз-
стана (email: mmiubtarbek@mail.ru)*

ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА (на примере Кыргызской Республики)

Аннотация. Рассматривается понятие «суве-
ренитет государства» в различных концепциях те-
ории международных отношений. Анализируются
политические и экономические процессы, проис-
ходящие в Кыргызстане, в контексте глобализации
и событий мировой политики. Постулируется, что
основными задачами Республики становятся защи-
та государственного суверенитета и стремление к
его наполнению качественным содержанием.

Ключевые слова и словосочетания: суве-
ренитет, государственность, демократические
процессы, глобализация, экономический кризис,
«цветные революции».

Термин «суверенитет» был введен вид-
ным французским мыслителем Ж. Боденом
в XVI в. Особую актуальность концепция су-

веренитета приобрела для Кыргызской Республики после распада Советского Союза. Кыргызстан, как и все союзные республики, обрел независимость, что подразумевает обладание внутренним и внешним суверенитетом. Внутренний суверенитет основывается на политической власти. Иными словами, внутренний суверенитет состоит прежде всего в том, что государству принадлежит верховная власть над всей территорией, на которую распространяется его юрисдикция. В современной истории Кыргызстана внутренний суверенитет оспаривался дважды: в марте 2005 г. и апреле 2010 г. Изучение проблем, связанных с внутренним суверенитетом государства, является одной из важнейших научных сфер отечественных политологов.

Внешний суверенитет заключается в свободе поведения государств на международной арене в процессе реализации своих интересов и целей и в отсутствии некой «вышестоящей» силы над суверенным государством, в свободе, ограниченной только действиями других участников международных отношений. Внешний суверенитет основан на принципе суверенного равенства государств. Не секрет, что принцип суверенного равенства государств не всегда соблюдается.

В 1990-е годы процесс построения нового суверенного независимого государства начался с установления атрибутов страны и принятия Конституции Кыргызской Республики в 1993 г., хотя на волне демократических процессов в Кыргызстане уже в 1989–1990-е годы были утверждены некоторые нормативно-правовые акты нового характера, такие как Закон «О государственном языке», Закон «О введении поста Президента Республики Кыргызстан», и другие.

Конституция, в свою очередь, закрепила де-юре основы молодого суверенного государства: права и свободы человека и гражданина, структуру политической системы, принципы и полномочия государственных органов в сфере внутренней и внешней политики. По форме правления Кыргызстан принял французскую модель — смешанный тип правления, и культивировал образ «островка демократии» в Центральной Азии. Образование суверенных государств в Центральной Азии, по мнению С. Хантингтона, стало результатом третьей волны демократизации в мире [1, с. 16].

В современном мире глобализация оказывает существенное влияние на суверенитет государства. По мнению Дж. Ная и Р. Кохейна, процессы глобализации привели к перераспределению ресурсов власти от правительств к иным субъектам мировой политики. Конкуренцию институтам государства составляют транснациональные корпорации, определяющие экономическое благополучие целых регионов, массовые движения, оказывающие определяющее воздействие на формирование идентичности значительных групп населения, транснациональные политические сети, все более явно воздействующие на формирование международной повестки дня, и иные формы социальной и политической организации. Одновременно глобализация мирового сообщества влечет за собой тенденцию усиления взаимозависимости государств. Кроме того, система международной безопасности с трудом адаптируется к распространению новых типов угроз и к новым формам конфликтов. В совокупности отмеченные тенденции ведут к размыванию ряда ключевых понятий и принципов организации системы международных отношений, в том числе к

попыткам переформулировать проблематику государственного суверенитета [2, с. 36].

Глобализация как экспансия рыночно-либеральных норм и транснациональные корпорации отбросили Кыргызстан в разряд беднейших стран мира. В 2017 г. средняя пенсия гражданина Республики составила 4817 сомов, минимальное пенсионное пособие — 1700 сомов. Прожиточный минимум — 5000 сомов. Правительство Кыргызстана неоднократно обсуждало вопрос о повышении пенсионного возраста. По официальным данным, средняя заработная плата кыргызстанца не превышает 220 долларов, а минимальный оклад равен 17 долларам [3, с. 36]. Разобраться в причинах затянувшегося экономического кризиса и политической нестабильности Кыргызстана поможет анализ его новейшей истории.

В первой половине 1990-х годов при поддержке международных финансовых институтов Кыргызстан, как и большинство постсоветских стран, в целях оптимизации экономики применил политику «шоковой терапии». Результат оказался обратным: с 1991 по 2005 г. Кыргызстан почти полностью лишился экономического потенциала, произошел полный демонтаж национальной промышленности, налаженное за советский период сельское хозяйство оказалось в плачевном состоянии. Доля промышленности и ВВП за указанный отрезок времени снизился с 40% в 1990 г. до 16% в 2005 г. Былая слава Кыргызстана как крупного производителя тонкого руна в Советском Союзе померкла. поголовье тонкорунных овец сократилось с 12 млн до 3–4 млн и оказалось разбросанным по мелким фермерско-крестьянским хозяйствам, которые не в состоянии поддерживать чистоту породы овец. Основная масса населения пришла в крайне тяжелое материальное и моральное положение. Достигнутые определенные успехи в политической жизни общества, особенно во внешней политике, обернулись полным провалом в экономике. Кыргызстан оказался на последнем месте среди стран Содружества в экономической сфере [4].

Сегодня Кыргызстан — рекордсмен среди стран СНГ по иностранным кредитам. Коррупция в государственных органах, неэффективная экономическая политика, отсутствие государственного подхода в управлении привели к накоплению уже почти 4 млрд долларов внешнего долга Республики, составившего 54% ВВП [5].

Положение соседних государств выглядит следующим образом: внешний долг Казахстана на 1 января 2017 г. составил 11 436,6 млрд тенге (34,1 млрд долларов), или 25,1% к ВВП Республики [6]. непогашенный внешний долг Узбекистана к 2017 г. составил 14,701 млрд долларов, или 19,7% к ВВП страны [7]. По итогам 2016 г. объем внешнего долга Таджикистана вырос почти на 79,9 млн долларов и составил 2,3 млрд долларов, что равно 32,7% ВВП страны. Из интервью министра финансов Таджикистана: «Согласно Стратегии управления государственным долгом соблюдается лимит номинального внешнего долга, то есть его размер не должен превышать 40% от ВВП. Сейчас мы приближаемся к пороговому уровню» [8].

В 2005–2006 гг. Международный валютный фонд, Всемирный банк и Африканский банк развития для беднейших стран мира предложили Кыргызстану вступить в программу НРС (ХИПИК). Общественность отреагировала

созданием движения «АнтиХИПИК». По мнению ряда независимых кыргызских экспертов, результаты реализации инициативы НРС в странах Африки в большинстве случаев характеризовались «провалами». Так, из 26 стран, прошедших «стадию принятия решения» до 2005 г., четыре страны — Чад, Нигер, Сьерра-Леоне и Замбия — имели в 2005 г. объемы обслуживания внешнего долга выше, чем в 1998—2000-х годах. У восьми стран объемы обслуживания долга возрастали с 2002 по 2005 г. [9, с. 2].

Министерство иностранных дел Кыргызской Республики выступило против вступления Кыргызстана в программу ХИПИК, мотивируя это негативным влиянием на политический имидж и кредитный рейтинг страны на международной арене. Кроме того, Кыргызстан как стратегический партнер имеет определенные обязательства по отношению к Китаю, России и Казахстану, являясь членом региональных интеграционных институтов, таких как СНГ, ЕвразЭС, ШОС, ОДКБ. Решение этого вопроса затянулось на два года. В 2007 г. Правительство Кыргызстана, выполняя указанные внешние обязательства и под давлением недовольных собственных граждан, вынуждено было отказаться от вхождения в программу ХИПИК.

Далее Кыргызстан, как и все «недемократические» страны, был вовлечен внешними силами в процесс принудительной демократизации. В 2005 г. в Кыргызстане произошла «тюльпановая» революция. Для большинства граждан это оказалось неожиданностью. Митингующие практически беспрепятственно захватили здание Правительства страны. Основной причиной протестных настроений населения и оппозиции являлось недовольство итогами парламентских выборов, далее в порядке убывания: низкая результативность экономических реформ, семейно-клановое управление, коррупция, тяжелое социально-экономическое положение населения.

Спустя пять лет, в апреле 2010 г., Кыргызстан не смог избежать второй революции, положившей конец бакиевскому режиму. В июне того же года вспыхнул межэтнический конфликт между кыргызами и узбеками в Ошской и Джалал-Абадской областях. Жертвами июньских событий 2010 г. в Оше и Джалал-Абаде, только по официальным данным, стали более 440 человек, около двух тысяч были ранены. Межэтнический конфликт был спровоцирован сепаратистами обеих сторон, которыми умело управляли третьи, внешние, игроки.

Населению и экономике страны в целом был нанесен тяжелый удар. Обе революции по времени пришлись в разгар весенних полевых работ. Определенная часть крестьян не смогла в полном объеме осуществить посевные работы, следовательно, урожай собрали меньше обычного или не собрали вовсе. Митинги протестующих в марте 2005 и апреле 2007 гг. сопровождались погромами и мародерством. Эти события вызвали отток иностранных инвесторов, «утечку мозгов». Если раньше страну покидали представители этнических меньшинств, после революций стали эмигрировать высококвалифицированные специалисты, представители титульной нации. Значительная часть молодых кыргызстанцев, не имеющих профессии, стала уезжать в страны ближнего и дальнего зарубежья в поисках работы. Трудовая миграция провоцирует новые социальные проблемы, такие как социальная беспризорность детей, одиночество пожилых людей, опустевшие села.

В мировой политике нередко используются и другие рычаги воздействия, в том числе и «цветные революции», целью которых является переустройство мира, а именно формирование в государстве, представляющем экономический и политический интерес, марионеточного правительства, позволяющего реализовывать интересы третьих сил в ущерб государству. «Цветная революция» представляет собой фактически государственный переворот, осуществляемый преимущественно с применением методов ненасильственной политической борьбы, обычно в интересах и при непосредственном участии в финансировании, планировании и организации со стороны иностранного государства. Но такой сценарий можно разыграть только в уязвимой стране.

Локальные очаги «цветных революций» переродились в пожар с широким географическим диапазоном. Огонь перекинулся с евразийского континента на африканский. «Арабская весна» характеризовалась «кучностью» цепочки «революций», что заставляет предполагать существенную роль именно внешнего воздействия на политические процессы в этих странах, базирующегося на недовольстве людей своим социально-экономическим положением. В результате «арабских революций» у власти оказались умеренные исламисты — важный довод для постоянного присутствия военных сил «развитых демократий» в названных странах и в регионе в целом [10, с. 102]. Анализ «цветных революций», которые произошли на «линиях разлома», показал, что эффективнее всего использовались способы влияния, основанные на актуализации культурного конфликта, касающегося религии, языка или традиций этносов.

Кроме того, организация «цветных революций» требует значительного финансирования и привлечения специалистов в области политических технологий, в том числе иностранных. Подготовка «цветной революции» основывается на работе группы лиц, возглавляющих социальное движение протестующих или недовольных. Нередко подготовка лидеров осуществляется иностранными неправительственными организациями, действующими внутри страны. Технология «цветных революций» является частью «мягкой силы», используемой мировыми державами, особенно США, в своей внешней политике. «Мягкая сила» — это достижение поставленной цели за счет добровольной поддержки, без использования принуждения. Реализация данного метода осуществляется посредством трех элементов: идеологии, культуры и внешней политики. Позднее к элементам данного метода были отнесены внутренняя политика, ценности и образ жизни, ориентированные на США, а также достижения экономики [11, с. 49].

В последнее десятилетие подтвердилась справедливость следующего вывода: принудительное вмешательство во внутренние дела суверенных государств и слабость государственных институтов приводит к состоянию хаоса, анархии или гражданской войны, а также к полному разрушению государственности. Международные организации, создававшиеся для регулирования и противодействия современным угрозам и вызовам, сегодня не оправдали надежд и доказали свою несостоятельность, оказавшись под влиянием нескольких ведущих стран мира.

В современном мире только суверенное государство способно защитить национальные интересы, то есть минимизировать издержки глобализации и максимизировать ее выгоды. В последние годы роль суверенных государств в международных отношениях усиливается. Общества, ощущающие вызовы гло-

бального мира и недееспособность наднациональных органов (ООН, МВФ, ВТО и т.д.), ищут укрытия у старого, но верного защитника их интересов — национального государства.

Исторические факты доказывают, что Кыргызская Республика — это не спонтанно созданное государство или территориальное объединение, а достойный преемник существовавшего в древности Кыргызского каганата. Период наивысшего расцвета древних кыргызов (с 840 по 920 г.) получил название «Кыргызского великодержавия». Государство кыргызов подчинило соседние кочевые племена. Являясь сильным игроком на политической арене Центральной Азии, оно установило равноправные и дружественные отношения с могущественной империей Тан. В последующем кыргызы, как и другие народы Центральной Азии, пережили тяжелый этап в своей истории, связанный с разрушительным нашествием Чингисхана и длительным периодом междоусобиц, последовавшим за этим. Однако, несмотря на это, им удалось сохранить свою этническую идентичность и начала государственности [12, с. 44–63].

Очевидно, что Кыргызстан заплатил дорогую цену за свою независимость. Двадцатипятилетняя новейшая история Кыргызской Республики и происходящие процессы в современном мире требуют переосмысления понятия «суверенитет государства». Неолиберальные идеи об «ограничении суверенитета» и «отмирании государства» не отвечают современным реалиям, поэтому первоочередной задачей политической власти, отечественных политологов, как и всего народа Кыргызстана, должна стать защита и стремление наполнить такие понятия, как «государственность» и «суверенитет» качественным содержанием.

Библиографический список

1. Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века / пер. с англ. Л.Ю. Пантинной. М., 2003.
2. Сергунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК: научный журнал. 2010. Т. 6, № 4. С. 29–40.
3. Пенсии, уровень жизни и цены в Киргизии. URL: <http://visasam.ru/emigration/perezedsng/pensiya-v-kyrgyzstane.html>
4. Биялинов А. Десятилетие реформ в Кыргызстане: до рыночной экономики еще далеко // Центральная Азия и Кавказ. URL: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-06/09.bijru.shtml
5. Сколько и кому должен Казахстан. URL: <https://tengrinews.kz/markets/skolko-i-komu-doljen-kazahstan-316716/>
6. Чипегин А. Государственный долг Кыргызстана – последние изменения. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20170629/1034058989/gosudarstvennyj-dolg-kyrgyzstana.html>
7. Госдолг Узбекистана в 2015 г. составит 11,6% от ВВП – МВФ. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-26212.htm>
8. Таджикистан: внешний долг продолжает расти. URL: <https://regnum.ru/news/2278939.html>
9. НПС. Кыргызское правительство будет заседать в Вашингтоне // Дело: общественно-правовая еженедельная газета. 2005. № 42 (619). С. 2.
10. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2012.
11. Агитон К. Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста («Вашингтонский консенсус»). М., 2004.
12. Осмонов Дж.О. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней: экспресс-справочник. Бишкек, 2008.